

«И РАЗВЛЕЧЕННЫЕ, И УЧЕННЫЕ»

В Сыктывкаре завершились гастроли Воркутинского драматического театра. Наш корреспондент встретился с главным режиссером театра Робертом Леоновичем Садляцким и попросил его рассказать о творческих поисках коллектива.

— На секрет, что репертуары многих театров весьма схожи, в разных городах порой можно встретить одинаковые афиши. Каким образом ваш театр стремится избежать этой «похожести»?

— Найти свое лицо чрезвычайно трудно. Мы ищем пьесы, которые не идут всюду, но которые интересны нам. Бывает удачный и неудачный выбор. И если он удачный — в репертуаре появляется спектакль «долгожитель». Например, четвертый сезон пойдут «Девочки было двадцать лет», «На всякого мудреца довольно простоты».

— На экраны вышел фильм «А зори здесь тихие...», на ставил ли он для вас конкуренцию?

— Наоборот, фильм привлек зрителей в театр. Кинематограф — наш союзник. Судите хотя бы по этому спектаклю: мы были на гастролях из Украины, там он шел почти наравне с фильмом. Здесь, в Сыктывкаре, «Зори» снова включили в репертуар по просьбе зрителей, хотя в гастрольную афишу они не входили.

— Из вашего репертуара на исходят спектакли, поставленные по классическим пьесам. Что вы ищете и находите в классике?

— Прежде всего, я рассматриваю ее с позиции сегодняшнего дня. Для бытописательства есть музеи, исторические книги. Мы же должны вызывать сопереживание зрителя. Только тогда классика зазвучит современно. В «Учителе танцев», например, стихия музыки и танца, которая не может не покориť зрителя, переплетается с общечеловеческими проблемами (о верности человеческих чувств, о их силе и способности преодолеть любые преграды). Эта пьеса лишится раз доказываем, что театр — и развлекатель, и ученый, поэтому театр спектакли и привлекает зрителя.

— Ваш любимый жанр?

— Трагикомедия представляет мне наиболее интересной. У нас есть в репертуара пьесы именно такого жанра. Например,

«Знаменитый-702» румынского драматурга Миродана. Но элемент трагедии и комедии содержит почти каждый спектакль. Вспомните «А зори здесь тихие...». Ведь первый акт в них очень комичен: незадачливый старшина вызывает хороший смех в зале. А второй — это уже трагедия...

В комедии в целом серьезное начало и отношу ее к «высокому» жанру.

В этой связи мне вспоминается, как в штыки кое-кем была принята поставленная у нас в театре сатирическая комедия Макаенко «Амнистия». Объект осмеяния здесь — люди, которые спекулируют высокими идеями нашего советского общества. Конечно, можно было бы об этом рассказать серьезно. Но ведь недаром Гоголь говорил: смеха боится даже тот, кто ничего не боится. Я считаю, что такие комедии нужны, именно в них выражается «социальный оптимизм» народа.

— Работая над пьесой, режиссер невольно вторгается в нее. Каковы пределы этого вторжения?

— К сожалению, непосредственных контактов с драматургами у периферийных театров нет. Приходится спорить или соглашаться с ним зочном. Но всегда при режиссерском прочтении любой пьесы стремиться сохранить дух драматурга, его акценты. Например, в комедии «Голос крови» не использована последняя авторская ремарка. Не использована потому, что, на мой взгляд, важнее не появление Дарьи Васильевны, которая все расскажет на свои места. Важно гораздо больше: то, что герои спектакля сами нашли решение этой запутанной истории. Важно то, что они поняли: не голос крови главный, а отношения между людьми, а какой бы нации они ни принадлежали. Хотя ремарка и не была использована, авторская идея не искажалась.

— Какие качества вас привлекают в театральной молодежи?

— Прежде всего, неравнодушие, даже несколько болезненное и трепетное неравнодушие. Первый сезон у нас работал Вадим Мухин, он уже поставил два спектакля, которые увидели сыктывкарские зрители. Это — «Помощник прокурора» и «Прошлым летом в Чулымске». Мне кажется,

обе постановки довольно удачные.

Каними принципами руководствуется режиссер при работе с актерами!

— Главное — это вера в актера. Даже когда спорить с ним до хрипоты, даже когда у него не получается — надо верить. И никакие другие качества, никакая ди-

пломатия не помогут, если ты в него не веришь. Если режиссер — центральная фигура в театре, то актер — главная. Актер — это динамит, который должен взрывать души людей, давать новую силу затертым словам и выражениям, скрывать влияние на нравственное формирование зрителя. А для этого ему нужно выработать свое мировоззрение, свой «слух» на время.

— В свое время Станиславский говорил, что «след за изучением сценических чувств актера должно прийти к изучению чувств зрителя — изучение зрительного зала». Занимается ли изучением зрительской аудитории ваш театр?

— Без зрителя нет спектакля — это аксиома. Поэтому вот уже несколько лет мы проводим социологические исследования. Пытаемся с помощью анкетирования выяснить объективные зрительские оценки. Я думаю, эти наблюдения очень нам помогут. Например, мы заметили, что изменился состав зрительского зала: театр посещает 70 процентов молодежи, половина зрителей — рабочие самых различных профессий. Их вкусы, их мнения мы непременно должны учитывать.

— А не привлекает ли это к тому, что театр пойдет на поводу у зрителя?

— Почему-то мы привыкли обезличивать зрительскую аудиторию, боясь «идти на поводу». А зритель — это часть народа. Почему это вдруг шахтер, передовик труда, на которого все равняются, хороший человек и труженик, сняв шахтерскую каску, должен стать «отсталым» зрителем? Он остается таким же, остается частью народа, и мы обязаны прислушаться к его мнению, нампливать его реакции, соглашаться и не соглашаться с ним. Таково мое мнение, хотя я не отрицаю необходимости эстетического воспитания.

Пользуясь случаем, хочу сказать несколько слов о сыктывкарском зрителе. Мы ездили по многим городам, и везде нас хорошо принимают. И все-таки больше всех я люблю сыктывкарцев, у них какое-то особое, очень доброжелательное отношение к театру, от которого становится теплее не сердце. Большое спасибо им за это.

НА СНИМКЕ: встреча зрителей с героинями спектакля «А зори здесь тихие...»

Фото Ю. Хорунжого.